

Дело Ильи Романова. Хроника суда: день третий и четвертый

21.06.2015, 02:02 Нижегородская область

РЕПОРТАЖ

Дело Ильи Романова. Хроника суда: дни третий и четвертый

18 и 19 июня выездная коллегия Московского окружного военного суда продолжила допрашивать свидетелей по уголовному делу в отношении нижегородского анархиста Ильи Романова, обвиняемого в приготовлении к террористическому акту и покушении на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности.

В четверг, 18 июня, были допрошены мать подсудимого Ирина Романова, их соседка, его сын Родион Солодухин и сторож Облвоенкомата, в сквере неподалеку от которого 26 октября 2013 года произошел инцидент с взрывом самодельного пиротехнического устройства в руках у анархиста.

В пятницу, 19 июня, был допрошен бывший начальник Романова по частному охранному предприятию «АБК» Алексей Аракчеев. В своих показаниях он пояснил, что подсудимый до того, как был снят со смены на одной из автозаправочных станций города из-за нахождения в нетрезвом виде, нареканий по службе не имел. Жалоб на то, что он употребляет алкоголь в рабочее время, до указанного случая также не поступало. После произошедшего Романов сам решил покинуть место работы. По показаниям Аракчеева, Романов общался со Светланой Волковой. Они дружили. Стоит отметить, что сама Волкова, выступая на суде в качестве ключевой свидетельницы обвинения, утверждала, что с подсудимым у нее неприязненные отношения по причине того, что он якобы домогался интимных отношений с ней, а после отказа распространял нелестные слухи. По поводу костров выше человеческого роста, которые подсудимый, в соответствии с показаниями той же Волковой, разводил напротив входа совместно охраняемого ими объекта — больницы № 5, свидетель пояснил, что о таком случае ему было бы незамедлительно доложено администрацией больницы. По поводу подозрительных хлопков, которые Волкова якобы слышала со стройплощадки неподалеку от больницы, свидетель заявил, что сама Волкова доложила бы ему об этом. На вопрос о том, снимали ли Романова и его напарника Алексея Гусева со смены в больницы по причине нахождения в алкогольном опьянении, как о том на суде заявлял Гусев, свидетель Аракчеев ответил, что, возможно, такой случай и имел место быть, но он этого не помнит.

Далее была допрошена фельдшер станции скорой медицинской помощи Мария Сагитова, которая приезжала на вызов 26 октября 2013 года в связи с травмой Романова. Состояние подсудимого на тот момент она характеризовала как состояние средней степени тяжести. По поводу травмы сказала, что она не относится к числу

опасных для жизни. Стоит отметить, что обвинение настаивает, что здоровью Романова был причинен тяжкий вред, стараясь использовать данный факт как доказательство того, что в руках у него сработало именно взрывное устройство, а не пиротехническое, как утверждает сторона защиты. Был допрошен и второй фельдшер выездной бригады скорой помощи Иван Саланов. Он пояснил суду, что повреждения Романова могли возникнуть как от срабатывания взрывного устройства, так и от взрыва мощной петарды с большим зарядом. Он показал, что травма подсудимого была тяжелой, однако уточнил, что любая травма может нести угрозу жизни, если не оказать вовремя медицинскую помощь. Также Саланов рассказал, что скорую помощь вызвали двое молодых людей, которые в момент произошедшего находились в кафе неподалеку от места происшествия, и к которым Романов подошел и попросил о помощи. Эти молодые люди представились «сотрудниками полиции на отдыхе».

Далее был допрошен врач-травматолог Сергей Буднев, который госпитализировал Романова 26 октября и проводил операцию по ампутации разможенной руки. Он пояснил, что травма была тяжелее, чем те, которые возникают от петард, находящихся в продаже, но взрыв какого именно устройства мог причинить подобную травму, врач сказать не может, потому что не обладает специальными знаниями взрывотехника. Саму травму он характеризовал как тяжелую, но пояснил, что степень тяжести вреда здоровью устанавливать не уполномочен. Также он подтвердил слова фельдшера Саланова, что весьма вероятно, что от любой травмы при отсутствии квалифицированной помощи может наступить смерть.

Илья Романов поблагодарил медицинских работников за своевременную качественную помощь.

После этого обвинение приступило к оглашению материалов дела. Были зачитаны протоколы осмотра предметов и документов, изъятых в ходе обысков по месту жительства анархиста, в съемной квартире, при осмотре места происшествия, а также в больнице у самого подсудимого. Большинство из изъятых — это материалы личного архива Романова: газеты и журналы начала 90-х годов, книги и брошюры на общественно-политическую тематику, рисунки и переписка анархиста, обвинительное заключение по «одесскому делу», тетради с конспектами общественно-политической, религиозной, эзотерической, научной, художественной литературы, личные дневниковые записи и заметки о ходе судебного процесса по тому же украинскому делу. В этом перечне среди прочего, что следствие посчитало важным для расследования дела, например, было: немецко-русский словарь, машинописная листовка «Новости краха мира» и книга «Множество: война и демократия в эпоху империи» за авторством, по мнению обвинения, некой Антонио Негри. На что, кроме как на широкий кругозор и разносторонность интересов подсудимого, могли указать все эти вещи, стороной обвинения суду не уточнялось.

По поводу предметов и документов, упомянутых в материалах дела, Романов пояснил, что все они действительно принадлежат ему и относятся к разным периодам его жизни. Ничто из них не может указать на преступную деятельность, ни один из печатных материалов даже не зарегистрирован в списке экстремистских материалов. Единственное, что как принадлежащее ему подсудимый отрицал, — это были фрагменты гвоздей. «Их у меня не было. Это — подброшенная улика», — сказал он.

На этом заседании завершилось, и был объявлен перерыв до 10.00 утра понедельника, 22 июня.

Дело Ильи Романова

13 16